

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ОБРАЗЫ В «БИБЛЕЙСКИХ СТИХАХ» АННЫ АХМАТОВОЙ

© 2008 Т.А.Самсонова

Самарский государственный педагогический университет

В статье анализируется использование библейских образов в лирическом цикле Ахматовой «Библейские стихи». Автор статьи рассматривает новаторство поэта в трактовке этих образов и древних евангельских мотивов.

Обращение к Библии как Вечной книге, основе христианской и европейской культуры было характерно для мировосприятия Анны Ахматовой. Христианские традиции прочно вошли в ее произведения, образовали с лирикой очень органичный синтез, отображая все особенности внутреннего мира лирического героя Ахматовой. В авторском варианте они наполняются новым глубоким психологическим содержанием, раскрывая различные грани характера и лирическую сущность героинь стихотворений.

Интерес Анны Андреевны к Вечной книге не проходил никогда. Над циклом «Библейские стихи» Анна Андреевна работала долго (с 1921 по 1961 г.), хотя и с большим перерывом. Выбор библейских сцен, которые стали основой сюжета стихотворений, вряд ли можно назвать случайным. Рахиль, Мелхола, жена Лота – все это очень сильные характеры, истинно «ахматовские» женщины, цельные и страстные натуры. Ахматовой было, безусловно, интересно работать с подобными образами. И весь цикл, по словам И.Альми, – «опыт эпического воплощения глубинно-личностных пластов души автора»¹. Интересно, что все три стихотворения, составляющие цикл, начинаются с союза «и» и представляют собой как бы выделенные из общего повествования моменты, на которых сконцентрировано авторское внимание. Об этой особенности «Библейских стихов» О.Клинг писал, что в «стихах с начальными союзами следует видеть важную приметку лирики Ахматовой: эта лирика создана по законам, приближающимся к эпическим. Все лирические произведения Ахматовой составляют книгу,

которую правомерно тоже назвать книгой Бытия. И в древней книге и в новой воссоздается общий ход жизни, прошлое, которое излагается с позиций настоящего, когда до конца известны все трагические исходы и ложные надежды на возрождение»².

Первое стихотворение цикла первоначально имело заглавие «Из Книги Бытия», замененное впоследствии на более информативное – «Рахиль»³. Эти строки Л.Гинзбург назвала «предельно эмоциональными для Ахматовой. Эти фабульные, библейские стихи гораздо интимнее сероглазого короля и проч.»⁴. Действительно, по накалу страстей, по психологической и эмоциональной напряженности это очень сильное произведение. Библейский «каркас» наполнен переживаниями живой женщины, современницы Ахматовой, вынужденной в силу обстоятельств потерять своего возлюбленного. Перенесение этого сюжета (уже не раз воспроизведенного поэтом в различных вариантах во многих произведениях) в ветхозаветные времена показывает, что любовная тема, хоть и «стара как мир», но каждый раз воспринимается по-особому остро и надрывно. А Т.Игошева, рассуждая о природе «Рахили», считает, что «для Ахматовой библейский сюжет является тем первоисточником, который еще предстоит обработать по образцу античных трагиков, претворявших древний миф в насыщенное драматизмом действие. Думается, что особенно важным для Ахматовой был опыт Ев-

¹ Альми И.П. О лирических сюжетах Пушкина в стихотворениях Анны Ахматовой // Тайны ремесла. Ахматовские чтения. Вып. 2. – М.: 1992. – С. 13.

² Клинг О.А. Своеобразие эпического в лирике А.А.Ахматовой // <http://www.akhmatova.org/readings/vipusk1/kling.htm>.

³ Ахматова А.А. Собрание сочинений: В 6 т. (т. 7, 8 – дополнительные). М., 1998 – 2005. – Т. 1. – С. 375 – 376.

⁴ Гинзбург Л. Литература в поисках реальности. Л., 1987. – С. 178.

рипида, совершавшего значительные отступления от традиционного изложения мифа, благодаря чему основное внимание в его трагедиях концентрировалось на переживаниях героев»⁵.

Эмоциональное напряжение героини стихотворения очень велико. Но автор в данном случае, следуя библейской традиции, не вдаётся в психологические тонкости испытываемых юной девушкой чувств, а рисует их с помощью внешних проявлений. Здесь «работает» все: пейзажные зарисовки, описание действий Рахили, ее отчаянные призывы. Героиня показана в минуты настоящего потрясения, когда она «переживает любовную страсть, неожиданно обернувшуюся мукой»⁶.

В цикле «Библейские стихотворения» «Рахиль» имеет самую полную и обстоятельную ретроспективную часть. Анна Ахматова поэтически пересказывает библейские сцены знакомства Иакова и Рахили, соглашения влюбленного юноши с отцом невесты, историю коварного обмана Лавана. Лирический пейзаж в этом стихотворении несколько условен, хотя отдельные его элементы – горячая пыль в долине, источник, заваленный камнем – отсылают нас к Вечной книге. Спокойный, размеренный рассказ по темпу приближен к библейской неспешной речи. Выбранную автором манеру повествования – плавную, по-библейски сдержанную и торжественную – прерывает лишь эмоциональный возглас влюбленного героя: «Рахиль! Для того, кто во власти твоей, / Семь лет – словно семь ослепительных дней»⁷. И даже после страшного обмана, который обернулся вынужденной разлукой для влюбленных, Иаков не отчаивается. В последней строфе стихотворения возникает мотив сна⁸, который показывает, что чувства его к Рахили несколько не ослабли, что он все так же будет надеяться на счастливый исход и относиться к девушке с прежней любовью и нежностью.

Второе стихотворение цикла – «Лотова жена»⁹ – тоже построено на авторской интерпретации евангельского текста. С героями произведения мы встречаемся в момент исхода семейства из Содома. Образ Лота, достойного праведника, написан с особой торжественностью и выразительностью: «И праведник шел за посланником бога, / Огромный и светлый, по черной горе»¹⁰. А образ его жены нарисован с той особой ахматовской раздвоенностью, которая и пробуждает наше бесконечное сочувствие к этой героине. И любой читательнице становятся понятны ее чувства и переживания, переданные Анной Ахматовой. Она тоже праведница, воспитанная в любви и уважении к Богу, ведущая вместе с мужем и детьми достойную жизнь. Но женское сердце – материя более тонкая и чувствительная, чем мужской рассудок. Будучи верной праведницей, она готова покинуть грешный город нечестивцев, но не может оставить, забыть те места, где была счастлива, не может отречься от сладких воспоминаний¹¹. За эту верность своей любви, за земные привязанности она и наказана: «Превращение в соляной столп (вариант мотива окаменения у Ахматовой) явилось в «Лотовой жене» наказанием за верность былому, расплатой за желание помнить, запомнить навеки»¹². Происходит трагедия – вместо живой, остро чувствующей женщины мы видим соляную статую. Вообще, как считает современная исследовательница С.Бурдина, «мотив окаменения, превращения тела в камень – сквозной, вечный мотив поэзии Ахматовой, один из самых важных на всех этапах ее творчества»¹³. Для автора эта героиня (единственная из всего цикла даже не названная по имени) является наивысшим проявлением женской сущности – любви, преданности, терпения. Для Анны Андреевны этот персонаж – настоящая героиня, способная на глубокие чувства. Ведь только самое преданное и трепетное сердце может сопоставить такие величины, как целая

⁵ Игошева Т.В. Драматическая коллизия в стихотворении Анны Ахматовой «Рахиль» // <http://www.akhmatova.org/articles/igosheva.htm>

⁶ Мусатов В.В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века. – М.: 1998. – С. 326.

⁷ Ахматова А.А. Собрание сочинений: В 6 т. (т. 7, 8 – дополнительные). – М.: 1998 – 2005. – Т. 1. – С. 375.

⁸ Там же. – С. 376.

⁹ Там же. – С. 402.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Бурдина С.В. «Реквием» Анны Ахматовой как «петербургский текст» русской литературы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 5. – М.: 2003. – С. 150.

¹³ Там же. – С. 149.

жизнь и единственный взгляд, – и не пожалеть о своем выборе: «Лишь сердце мое никогда не забудет / Отдавшую жизнь за единственный взгляд»¹⁴.

Последнее стихотворение цикла – «Мелхола»¹⁵ – написано позже остальных. Оно сразу же поражает обилием деталей быта, интерьера, пространной (в рамках лирического произведения) экспозицией. Начало стихотворения представляет собой как бы «развернутое» ахматовское толкование двух библейских строк, вынесенных в эпиграф.

Главную героиню мы встречаем в очень напряженный момент ее жизни – когда она узнает решение отца Саула отдать ее в жены юному Давиду. Тщательно выписанный образ героини получился очень реалистичным, зримым, осязаемым. Фотографическая точность и внимание к мельчайшим деталям были характерны для ранних произведений Анны Ахматовой. Исследователь творчества Анны Андреевны В. Виленкин в своей книге приводит строки, обнаруженные им в черновиках автора и содержащие дополнительные детали облика Мелхолы¹⁶. Безупречная красота героини контрастирует с состоянием глубокого душевного смятения, ее раздражают противоречивые чувства. С одной стороны, для нее, царской дочери, унижителен неравный брак с безродным Давидом; но, с другой стороны, этот юноша настолько ей желанен и привлекателен, что девушка сомневается в земном происхождении своего чувства к нему – уж слишком это похоже на колдовство. Сильнейший внутренний конфликт героини – борьба страстного земного чувства с царственной гордостью, подкрепленной моральными устоями и придворным этикетом того времени – автор передает с помощью напряженного внутреннего монолога юной царевны. Психологическая напряженность этой сцены очень велика. Девушка не может сдерживать противоречивые чувства.

Ахматовой очень точно удалось передать то сложное психологическое состояние, в котором находится героиня произведения: гордыня, стыд, страх, гнев на возлюбленного

и бесконечная любовь к нему, страстное желание – все здесь соединилось в тугой клубок сердечных переживаний. Все стихотворение построено так, что страсти накаляются с каждой строкой. Эмоциональная речь героини – кульминация лирического произведения. А два последних стиха ясно показывают, что выбор героиней уже сделан. Она задумчива, она пытается осмыслить свои чувства, и очевидно, что она смирилась со своей страстью и покорила ей. Мелхола еще не может прийти в себя после глубокого эмоционального потрясения. Ее взволнованные короткие реплики как будто прерываются частым дыханьем, возникающим в момент сильного потрясения (обилие многоточий в тексте):

Стихотворение «Мелхола», как и два предыдущих произведения в цикле, представляет собой сложный психологический портрет женщины, изображенной в самый непростой и драматический момент ее жизни. Однако, как считает В. Виленкин, «Ахматова, по-видимому первоначально задумывая это стихотворение как балладу с драматическим сюжетом (Мелхола спасает своего юного мужа от убийц, подосланных коварным Саулом), в процессе работы пришла к совершенно иному решению: то, что могло бы стать всего лишь экспозицией к какой-то своеобразной «маленькой трагедии», вылилось у нее в стихотворение, которое завершается внутренним монологом настоящей драматической напряженности, но с намеренно размытой, недоговоренной интонацией последней строки»¹⁷.

В своих стихотворениях Анна Андреевна не стремилась к точному воспроизведению библейских сюжетов. Беря за основу всем хорошо известные евангельские истории, она наполняла их глубоким психологическим содержанием, делая акцент именно на чувствах и переживаниях своих персонажей.

Не случайно, на наш взгляд, и вынесение в заглавие стихотворений имен библейских героинь. Эффект «узнавания» работает сразу же. Читатель с самого начала уже настраивается на соответствующее восприятие, желает увидеть «знакомые» образы. Тем ярче и интереснее звучит произведение, когда образ каждой героини раскрывается, обнаруживая новые грани характера, оттенки чувств, на

¹⁴ Ахматова А. А. Собрание сочинений: В 6 т. (т. 7, 8 – дополнительные). – М.: 1998 – 2005. – Т. 1. – С. 402.

¹⁵ Там же. – Т. 2, кн. 2. – С. 42.

¹⁶ Виленкин В. В сто первом зеркале. – М.: 1990. – С. 125.

¹⁷ Там же. – С. 126 – 127.

которые в Библии не было и намека. Рахиль, Мелхола, жена Лота – это и древние евангельские образы, и «современницы» Ахматовой, попавшие, спустя тысячелетия, в сходные ситуации. Актуализация прочтения дав-

давних историй, глубокая заинтересованность автора в судьбах своих героинь определяют новаторство Анны Ахматовой в интерпретации библейских традиций.

BIBLICAL IMAGES IN AKHMATOVA'S «BIBLICAL POEMS»

© 2008 T.A.Samsonova

Samara State Pedagogical University

This article is an analysis of using biblical images in Akhmatova's lyric cycle «Biblical poems». The author of the article considers innovation in poet's interpretation of these images and old gospel motives.